

DOI: 10.31857/S241377150009970-0

Проблема выбора вида основы при префиксации: некоторые соображения

© 2020 г. А. Б. Летучий

Кандидат филологических наук,
доцент Национального исследовательского университета
“Высшая школа экономики”,
Россия, 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
alexander.letuchiy@gmail.com

Дата поступления материала в редакцию 23 апреля 2020 г.

Дата публикации: 30 июня 2020 г.

Резюме. В статье обсуждается выбор видовой основы глагола при префиксации. Хотя ряд тенденций уже были отмечены (например, тот факт, что лексические префиксы в большей мере, чем супралексические, склонны присоединяться к перфективной основе), мы показываем, что очень многие случаи выбора основы не объясняются бинарным противопоставлением супралексических и лексических приставок. Например, при глаголе *прыгать* / *прыгнуть* с лексическим префиксом *с-* выбирается только основа совершенного вида (*спрыгнуть* / **спрыгать*), а с лексическим префиксом *до-* могут выбираться обе (*допрыгнуть* / *допрыгать*). По-разному ведут себя некоторые глаголы, имеющие похожую семантику и две основы с похожим соотношением, например, *двигать* и *толкать* (ср. *растолкать*, но **раздвигать*). Ряд запретов не получает очевидного объяснения, см. возможное *выбросить* и невозможное *выбросать*. Мы делаем вывод, что выбор основы определяется несколькими параметрами, например: 1) формальным соотношением основ глагола; 2) семантикой приставки; 3) семантикой исходного и производного глаголов.

Ключевые слова: вид глагола, основа, аспектуальные характеристики, префиксация, лексические и супралексические приставки, моторно-кратные и моторно-некратные глаголы.

Для цитирования: Летучий А.Б. Проблема выбора вида основы при префиксации: некоторые соображения // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2020. Т. 79. № 3. С. 49–62. DOI: 10.31857/S241377150009970-0.

On the Choice of the Verbal Stem for Prefixation: Some Considerations

© 2020 Alexander B. Letuchiy

Cand. Sci. (Philol.),
Associate Professor at the National Research University
“Higher School of Economics”,
20 Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russia
alexander.letuchiy@gmail.com

Received by Editor on April 23, 2020

Date of publication June 30, 2020

Abstract. The article focuses on the choice of verbal stem (perfective vs. imperfective) for prefixation. Although some tendencies have been described in existing work (for instance, the fact that lexical prefixes very often choose the perfective stem, while this is not true for supralelexical prefixes), I show that many cases of stem choice cannot be explained by the opposition of lexical vs. supralelexical prefixes. For instance, the verb *prygat' / prygnut'* 'jump' behaves differently with different lexical prefixes: with *s-*, only the perfective stem is possible (*sprygat' / *sprygnut'* 'jump down from'), while with *do-*, either stem can be chosen (*doprygat' / doprygnut'* 'reach something jumping'). In some pairs of verbs with similar meaning and similar stem relation, two lexemes behave not identically (cf. *rastolkát'* 'push to different directions' vs. **razdvígat'* 'move in different directions'). Many lexical prohibitions on one or another stem do not have an obvious explanation (here belongs the verb *brosít' / brosat'* 'throw', which can combine with the prefix *vy-* only in the perfective form, cf. *vybrosít'* 'throw out' vs. **vybrosat'* 'throw out'). I conclude that several parameters are responsible for the choice of the stem, such as 1) formal correlation of the basic verb stems; 2) meaning of the prefix; 3) meaning of the base and derived verbs.

Key words: lexical aspect, stem, aspectual characteristics, prefixation, lexical and supralelexical prefixes, verbs of directed motion, verbs of motion in various directions.

For citation: Letuchiy, A.B. *Problema vybora vida osnovy pri prefiksatsii: nekotorye soobrazheniya* [On the Choice of the Verbal Stem for Prefixation: Some Considerations]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seriâ literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2020, Vol. 79, No. 3, pp. 49–62 (In Russ.). DOI: 10.31857/S241377150009970-0.

0. Введение

Проблема вида в славянских языках тесно связана с префиксацией. Эта связь хорошо исследована с самых разных точек зрения. В частности, широко известным аспектуальным измерением префиксации является перфективирующая функция приставок. Хотя приставки имеют ясное семантическое ядро — пространственные (направительные и локативные) значения — у них можно усмотреть и грамматическую функцию: почти всегда производный префиксальный глагол принимает совершенный вид. Это верно даже в тех случаях, когда приставка не теряет своей пространственной функции. Например, неопределённый глагол *идти* — несовершенного вида. Его производные: *дойти, войти, выйти* — все принадлежат к совершенному виду. Теоретически это вовсе не обязательно: могла возникнуть ситуация, при которой *войти* — это такой же глагол несовершенного вида, как *идти*, только со значением попадания внутрь чего-либо и, соответственно, с актантом-вместилищем. Однако с направительным иллативным значением сочетается перфективация. Безусловно, существуют и исключения: например, глаголы *отстоять, надлежать* и т.д. (все они являются церковнославянскими заимствованиями) — несовершенного вида; однако число таких случаев пренебрежимо мало.

Другой аспект связи между префиксацией и видом (или, скорее, между префиксацией и пространством аспектуальных значений)

имеет давние традиции изучения (см., например, [1]; [2]), хотя недавно получил новый толчок, которым стал подход С.Г. Татевосова. В последнее время С.Г. Татевосов, А.Г. Пазельская (см.: [3]; [4]) и другие современные аспектологи показали, что конкретные аспектуальные свойства префиксальных и беспрефиксных глаголов (предельность, продолжительность ситуации, наличие инкрементального аргумента) не сводятся к видовой оппозиции и не предсказываются ею. Требуются синтактико-семантические тесты (например, сочетаемость с фазовыми глаголами, с обстоятельствами длительности типа *три часа* и срока типа *за три часа*), чтобы проверить весь набор аспектуальных свойств. Поскольку акциональные классы не являются бинарной оппозицией, неудивительно, что эти тесты дают большой набор классов, нетривиально соотносящихся с видовыми значениями.

Однако незаслуженно мало исследована третья зона, связанная с взаимодействием приставок и вида. Мы мало что знаем о том, к основе какого вида присоединяются приставки. Очевидно, что жёстких правил такого рода не существует: например, глагол *выплыть* содержит приставку *вы-* и основу глагола несовершенного вида *плыть*. Напротив, в глаголе *вынырнуть* та же приставка присоединена к основе СВ *нырнуть*. Тем самым, хотя верно, что приставка обычно производит перфективные глаголы, неверно, что вид глагола обязательно меняется (см. обсуждение в [5]; [6]). Поскольку

не хотелось бы думать, что выбор того или другого вида основы случаен, мы хотели бы выявить основные факторы, требующие (или хотя бы делающие более вероятным) выбор в качестве исходного глагола СВ или НСВ. Такая проблема уже ставилась в некоторых работах, однако, как правило, более локально. Например, В.А. Плунгян [7] обсуждает феномен так называемой двухосновной перфективации. Речь идёт о случаях, когда глагол выступает при разных моделях префиксации с разной основой, например, *проглотить*, но *сглотать*. Однако в этой работе проблема распределения основы НСВ и основы СВ скорее находится на периферии (от одного глагола может существовать и три соотносительных основы, как в случае с *проглотить*, *сглотнуть* и *сглотать*).

Также данные проблемы анализировались в связи с различием между лексическими и супралексическими приставками (см., в частности, [8]; [9]; [10]; [3] и др.). Эти и другие авторы отмечают, что между двумя классами приставок есть различия по тому, к каким основам они присоединяются: во-первых, с глаголами движения супралексические префиксы выбирают моторно-некратную основу (*забегать* ‘начать бегать’ — супралексический, но *забежать* ‘вбежать внутрь чего-л.’ — лексический) (особой проблемой является полисемия префиксов — данная проблема подробно рассматривается в [11]). Во-вторых, считается, что супралексические показатели гораздо хуже сочетаются с перфективными основами (ср. невозможное *переуехать* и хотя бы наполовину приемлемое *переуезжать* в дистрибутивном значении, ср. *Все друзья переуезжали*). Правда, С.Г. Татевосов [12] выделяет внутри супралексических префиксов три подкласса и показывает, что сочетаемость с видовыми основами для них различна. Тем не менее, оказывается, что бинарное противопоставление между префиксами, присоединяющимися к основе СВ vs. к основе НСВ явно недостаточно. Например, Е. Романова [8] изначально предполагает, что при наличии двух основ лексические префиксы присоединяются к перфективной, а супралексические — к имперфективной основе. Безусловно, тенденция выглядит именно так, однако на локальном уровне она не объясняет ни различий между близкими основами типа *двинуть* и *толкнуть*, ни различий между дериватами одного глагола типа *допрыгать* / *допрыгнуть* vs. **выпрыгать* / *выпрыгнуть*. Даже более дробная классификация, предложенная Романовой в заключении, не вполне решает

проблему: она фиксирует несколько классов супралексических приставок, но не касается различий между лексическими. Такое огрубление картины связано не с недостатками метода описания или данных — скорее, оно мотивировано фокусом всех перечисленных работ не на виде основы, а на типологии приставок. Н.М. Стойнова [13] обсуждает сочетаемость “супралексических”, в терминах [8]; [9], приставок с фазовым и аспектуальным значением типа *пере-* или *до-* к основам разного вида (*пересобирать* и *пересобрать*) — в её работе главный акцент сделан на различия между фазовыми значениями, которые вносит вид основы. Наша же задача — специально исследовать вид исходной основы глагола, не акцентируя внимание ни на оппозиции лексических и супралексических приставок, ни на определённых парах значений.

1. Примеры поведения глаголов

1.1. Случай глагола *прыгать* / *прыгнуть*: что объясняется хорошо, а что плохо?

В качестве примера приведём глагол *прыгать* / *прыгнуть*. Поскольку перфективный глагол *прыгнуть* обозначает пунктивное действие, имперфектив *прыгать* обычно подразумевает повторяемость (см. [14] о связи между пунктивами и многократным значением). Казалось бы, тривиально, что между *Он прыгал с вышки (много раз)* и *Он прыгнул с вышки (один раз / много раз)* существует различие¹. Однако оно сильно замутняется при присоединении приставок. Ср. список приставок, сочетающихся с *прыгнуть*, *прыгать* или с обеими основами:

прыгать	прыгнуть	прыгать / прыгнуть
запрыгать	напрыгнуть	
(начать)	запрыгнуть	допрыгать / допрыгнуть
напрыгать	(внутри)	
(накопительное значение)	перепрыгнуть	упрыгать / упрыгнуть
	спрыгнуть	
	выпрыгнуть	

¹ Также отмечалось, что у глаголов, не маркированных специально суффиксом *-ну-* или суффиксами вторичного имперфектива, строгого ограничения на количество итераций ситуации нет. Например, если *разворачивал* в непроцессном употреблении обязательно означает многократную ситуацию, то *развернул*, семельфактив, вполне может употребляться в контекстах многократности. Одна из возможных трактовок — считать, что в этом случае сфера действия наречия или другого оператора многократности шире, чем у оператора однократности (много раз случалось, что [он развернул газету]).

Среди приставочных глаголов есть такие, которые сохраняют различие между многократной и однократной основой. Например, (1) стандартно означает, что субъект сделал всего один прыжок, а в (2) прыжков, скорее всего, было несколько. Выбор одной или другой основы естествен: в (1) сделать больше одного прыжка нельзя, поскольку между льдинами вода, а в (2) субъект передвигается мелкими прыжками, потому что находится в мешке.

(1) *Стал перепрыгивать с моей льдинки на большую и не допрыгнул, в воду упал.* [Юрий Казаков. Белуха (1963–1972)]

(2) *Вылезать из уже нагретого спального мешка не хотелось, и Савелий допрыгал до лампы прямо в мешке и потушил ее.* [Виктор Доценко. Срок для Бешеного (1993)]

Понятны некоторые ограничения: например, *за-* в *запрыгать* — супралегический префикс. Он обозначает фазу ситуации, и логично, что выделить фазы можно обычно у процесса — употребление перфектива подразумевает, что ситуация завершилась и её фазы для нас не существенны. Однако другие тенденции не так легко объяснить. Например, семантически вполне возможна ситуация, в которой заяц или одноногий человек постепенно, в несколько прыжков, спускается по лестнице. Однако глагол *спрыгать* оказывается невозможен:

(3) *Заяц спрыгал по лестнице.

Точно так же глагол *запрыгать* может иметь только фазовое значение. Даже в (4), где вроде бы есть направительное зависимое с *в*, префикс обозначает начало последовательности прыжков (не имеется в виду, что лягушка уже попала в дом):

(4) — *Какакое отвратительное невежество! — квакнула она и, шлепая животом, запрыгала в сырой подвал.* [А.Н. Толстой. Золотой ключик, или приключения Буратино (1936)]

Пример (5) невозможен в значении, что лягушка уже достигла дома последовательностью прыжков:

- (5) а. *Лягушка запрыгала в дом.
б. Лягушка запрыгнула в дом.

Наконец, *перепрыгать* в значении покрытия расстояния, разделяющего точки, также невозможно (*Лягушка перепрыгала дорогу). По-видимому, объяснение должно быть следующим: некоторые префиксы выражают “неточный ориентир” (например, *до-* или *у-*):

движущийся объект достигает его или удаляется от него, но точная локализация объекта по отношению к ориентиру не задана. В этом случае важно, как — во много приёмов или в один — объект удалился от ориентира. Напротив, при точном ориентире (*за-*, *с-*, *пере-*) релевантна, прежде всего, точная локализация. Количество квантов несущественно, поэтому выбирается всегда один — перфективный — вариант основы.

Эти изолированные и не объяснённые явления уже показывают один факт: неверно, что можно сочетать префиксы с одной или другой основой в зависимости от свойств основы, ситуации или от класса префикса. Хотя мы имеем дело с одной парой основ, во всех случаях подразумевается многократность, а приставки принадлежат к одному классу лексических префиксов, оказывается, что *до-* и *у-* сочетаются с НСВ, а *с-* и *за-* — только с СВ. Следовательно, нужно более пристально посмотреть на типы выражаемых значений. Сравнивая их, мы поймём, какие значения являются “более имперфективными”, а какие “более перфективными”.

1.2. Двигать и толкать

Покажем теперь, что даже в паре близких корней соотношение корней при префиксации может различаться. Для этого хорошо подходят пары *двигать* / *двинуть* и *толкать* / *толкнуть*. В обеих парах есть семельфактивный глагол СВ на *-ну* и глагол НСВ с *-j* в презентной основе: *двигаю* — *двигал*, *толкаю* — *толкал*. Однако их поведение при префиксации не совсем одинаково. Ниже приводится несколько примеров:

(6) *оттолкнуть* — *оттолкать* *отодвинуть* — **отодвигать*
вытолкнуть — *вытолкать* *выдвинуть* — **выдвигать*
затолкнуть — *затолкать* *задвинуть* — **задвигать*

Здесь ситуация примерно та же, что с дериватами от глагола *прыгать*. Мы опять видим, что некоторые из приставочных моделей несовершенного вида, выражающих семантически вполне приемлемые ситуации, не сочетаются с приставками. Например, представим себе, что некоторый человек двигает по комнате большие коробки, чтобы освободить дверь, и даже делает это в несколько приёмов, отдыхая по ходу работы. Несомненно, про это можно сказать *Вася двигает коробки*, но не **Вася от(о)двигал коробки от двери*. Глагол *отодвигать* существует только в качестве вторичного

имперфектива от *отодвинуть*². Создаётся в некотором смысле парадоксальная ситуация, когда даже процесс, длящийся несколько дней и в несколько приёмов, можно назвать только *Вася отодвинул все коробки от двери*.

Напротив, глагол *толкать* допускает префиксацию от обеих основ. Это неожиданно с точки зрения словообразовательной парадигмы (вероятно, для русского языка любой случай, когда от одного корня существует несколько дериватов с одной приставкой, не образованных друг от друга, нужно считать аномалией), но, как мы теперь понимаем, нормально с семантической: приставочные глаголы сохраняют релевантное для исходного глагола противопоставление между разовой ситуацией, протяжённостью которой мала или нерелевантна, и протяжённым по времени процессом или последовательностью квантов. Например, *вытолкнуть* подразумевает быстрый и однократный физический контакт между участниками, а *вытолкать* — негомогенный процесс, в ходе которого один участник физически или словесно воздействует на другого:

(7) *Илюша ловко снял с гостыи ботинки, кинул на неё одеяло, вытолкнул меня в коридор и, выйдя сам, запер дверь*. [Дуня Смирнова. Октябрьская железная дорога // “Столица”, 1997.05.13]

(8) *Рослые моряки взяли меня под локти и вежливо, но напористо вытолкали за дверь*. [В.В. Овчинников. Размышления странника (2012)]

Соответственно, и префиксальные формы от перфективной основы интерпретируются у двух глаголов по-разному. Для *двинуть* формы типа *отодвинуть* или *задвинуть* могут обозначать длящийся процесс, а для *оттолкнуть* или *втолкнуть* такая интерпретация недоступна — речь может идти только о коротком взаимодействии.

Не вполне ясно, чем объясняется такое различие. Можно бы было, например, предположить, что оно связано с различиями в свойствах основ СВ и НСВ без префиксов. Однако это объяснение не проходит: статистическое различие между *двигать* / *двинуть* и *толкать* / *толкнуть* действительно есть, но оно противоположно ожидаемому.

² В этой связи понятно и ударение на суффиксе *-а*: глаголы с тематическим гласным *-а* в функции нейтральной (как правило, имперфективной) основы и в функции вторичного имперфектива различаются именно акцентно. “Нейтральное” *-а* в глаголах типа *допрыгать* или *купать* могут иметь ударение и на корне, и на гласной *-а*, а *-а* вторичного имперфектива всегда ударно.

Количество вхождений глаголов *толкнуть* / *толкать* и *двигать* / *двинуть* в изъявительном наклонении в Национальном корпусе русского языка.

(9)	<i>двигать</i>	2357	<i>толкать</i>	3886
	<i>двинуть</i>	1896	<i>толкнуть</i>	5056

Как видно, глагол *двинуть* из четырёх вариантов встречается реже всего. *Толкнуть* ведёт себя не так: он даже частотнее своего коррелята несовершенного вида. При префиксации всё становится с ног на голову: дериваты от основы *двинуть* сильно опережают варианты, образованные от *двигать*, а дериваты от *толкать* более успешно конкурируют с вариантами от *толкнуть*. Значит, причина не в свойствах беспрефиксных глаголов. Скорее речь идёт о небольших семантических различиях между ситуациями. Ситуация толкания имеет вариант, где состоит из многих моментальных квантов: например, *Вася толкал Петю, чтобы тот проснулся* — это последовательность многих мелких толчков. В этой связи противопоставление между одним толчком и многими толчками выражено чётко. Напротив, *двигать* не распадается на кванты столь чётко: если человек двигает тележку, этот процесс может представляться как гомогенный, а в процессах типа *двигать шахматные фигуры* кванты, конечно, выделяются, но не столь отчётливо, как в ситуации *толкать*. Поэтому более или менее всё равно, какую основу использовать при префиксации, и совсем нет смысла в том, чтобы иметь два конкурирующих варианта с разными основами. При этом *толкать* тоже имеет вариант, не распадающийся на кванты (*толкать тележку с камнями*), но это только один из двух основных вариантов.

2. Некоторые значения приставок и их сочетаемость с видами

Проанализируем теперь несколько значений русских приставок с точки зрения выбора основы. Ниже приведён полный список этих значений:

- 1) *Раз-* в значении “разнонаправленного действия” (*разбежаться, раздать*)
- 2) *От-* и *до-* в значении завершения действия (*отпреподавать*)
- 3) *На-* в значении накопительности и большого количества участников (*накупить*)
- 4) *С-* в значении движения

Одним из главных для нас вопросов будет проблема формальных характеристик основы — её длины и сложности. Известно, что

для некоторых процессов могут играть роль длина и степень сложности основы (например, номинализации на *-ние* не всегда образуются от длинных основ на *-ыва*, ср. *рассмотрение* и малоупотребительное *рассматривание*). Могут ли те же свойства быть релевантны для префиксации? Мы постараемся ответить на эти вопросы на примере нескольких употреблений приставок.

2.1. Раз- в значении разнонаправленного действия

Дистрибутив обычно сочетается с основами несовершенного вида, поскольку обязательно предполагает множественность подситуаций и участников: *растолкать*, *расставить*, *разбросать*, *раздарить* и др. Тем не менее, встречаются случаи сочетаемости с основами СВ: *раздать*, *раскупить*, *распродать* (впрочем, последний глагол довольно далеко отстоит от прототипа дистрибутивности). Судя по всему, особым образом объяснять нужно именно появление основ СВ, и оно связано не с семантическими, а с формальными свойствами основ.

Кроме *раздвинуть*, о котором речь уже шла выше, остальные случаи этого класса объясняются сложностью основы НСВ. Например, парными к *дать* и *продать* являются *давать* и *продавать* (это редкий случай, когда показатель *-(а)ва-* не обозначает вторичный имперфектив, а выражает первичную имперфективную пару к непроизводному глаголу СВ³. А *купить* вообще имеет пару *покупать* — едва ли не уникальный случай, когда современная видовая пара содержит префиксальный глагол НСВ и беспрефиксный СВ. Тем самым, употребляя при дистрибутиве на *раз-* СВ, язык экономит материал, избегая сложной и длинной основы. Как будет показано ниже, ситуация с парами “моторно-кратный / моторно-некратный” другая — в них употребляется моторно-некратный глагол. Обобщая, можно сказать, что приставка *раз-* просто используется с непроизводной основой, независимо от её вида (за исключением сложных случаев типа *раздвинуть* — *растолкать*).

2.2. От- и до- в значении завершения действия

Приставка *от-* в значении завершения действия всегда требует НСВ. Даже в парах *дать* /

давать и *купить* / *покупать* с морфологически сложным имперфективом выбирается именно он: ср. *Я уже на сегодня отпреподавал* / **отпреподал*, *На сегодня я своё отпокупал* / *отпродавал* (**откупил* / **отпродал*). Возможно и сочетание со вторичным имперфективом (*Свою порцию файлов я уже отскачивал*) — вариативность может быть только между первичным и вторичным имперфективами типа *отскачивал* / *откачал* файлы.

Интересно различие между *от-* и описанной Н.М. Стойновой [13] приставкой *до-*, также имеющей cessативное значение: почему же *до-* легко может употребляться в случаях типа *Ты уже дозаполнил таблицу*? Это различие показывает, что даже тонкие семантические различия релевантны для выбора вида основы. *До-* выражает просто окончание действия, тогда как *от-* показывает, что ситуация не просто закончилась, а прошла все этапы, предусмотренные планом, выполнила свою функцию. Например, *Х додежурил* означает просто ‘Время дежурства Х-а закончилось’. *Х отдежурил* не обязательно акцентирует внимание на времени дежурства (ср. *Я уже в июне отдежурил в приёмной комиссии*, где время не релевантно, и *На сегодня я отдежурил*, где речь идёт об исчерпании времени) — важно, что ситуация реализовалась таким образом (столько раз, в такой мере и т.д.), каким это было нужно. Поэтому акцент находится не на конечной фазе ситуации, как при *до-*, а на каждой; именно поэтому свернуть ситуацию до перфектива, как это делается при *до-*, невозможно — существенны все этапы, и только форма НСВ позволяет полностью передать их последовательность.

2.3. Накопительное употребление на-

Накопительное употребление *на-* ещё в большей мере тяготеет к употреблению с основами НСВ, чем *раз-*. В частности, при *дать* и *продать* *на-* выбирает основу НСВ (*надавать тумачков* (*напродавал* столько лесу, что *разбогател*), при *купить* возможны оба варианта (*накупил* / *напокупал* всякой мелочёвки). Различие между *на-* и *раз-* ценно в том смысле, что показывает градуальность различий между префиксами. Было бы неверно сказать, что есть префиксы (или значения префиксов), тяготеющие к основам СВ vs. НСВ: здесь нет бинарного противопоставления. Например, *раз-* явно способно употребляться с СВ, в отличие от *на-*, не допускающего СВ, но в то же время гораздо лучше сочетается с НСВ, чем

³ Строго говоря, глагол *продать*, конечно, не является непроизводным, но в силу большого расхождения по семантике с исходным *дать* приближается по свойствам к непроизводным (не существует глагола НСВ с той же денотативной семантикой, от которого образован *продать*).

типичные локативные приставки (ср. *выбросить*, но *разбросать* и близкие случаи, описанные В.А. Плунгяном [7]).

2.4. С- в значении движения

Приставка *с-* принадлежит к тому же позиционному классу, что и *раз-*, являясь лексическим префиксом. Однако здесь мы ещё раз видим, что выбор вида не полностью диктуется классификацией приставок. *С-* явно больше тяготеет к СВ, чем *раз-*, и связано это с единичностью ситуации (при *раз-* ситуация включает несколько элементарных подситуаций). Ср., например, *столкнуть* и *растолкать*, *сбросить* и *разбросать* и т.д. В то же время, эти различия наблюдаются именно тогда, когда и перфективная, и имперфективные основы не включают префикса и/или длинного суффикса.

3. Блокировка второго префикса

Один из факторов употребления приставок с НСВ — нежелательность присоединения к основе второй приставки. Поскольку часто бывает, что в видовой паре глагол НСВ беспрефиксный, а СВ префиксальный, это мотивирует употребление НСВ — по крайней мере, исключая супралексические приставки, для которых нормально наложение на основу, уже содержащую префикс. Так, в употреблении со значением ориентации типа *от-*, *с-*, *вы-*, *в-* и др. могут употребляться основы любого вида в зависимости от того, содержит ли основа СВ префикс. Мы говорим *отодвинуть*, *вытолкнуть* (наряду с *вытолкать*), *стянуть*, *вбросить*, *откинуть*, *выпасть*, *наступить*, поскольку во всех этих случаях основы СВ не содержат префикса: большинство из них образовано с помощью суффикса семельфактива *-ну-*, а при *бросить* используется суффикс *-и-*, не специализированный для выражения видовых значений. Даже тот факт, что глагола *пасть* в современном русском языке в исходном употреблении практически нет, не мешает выбрать СВ *-пасть* для дериватов *выпасть* и *упасть* (по [7], *пасть* является симплексом и как раз легко выступает в качестве исходной основы). Напротив, при глаголах *выставить*, *оторвать*, *отдавить* используется НСВ, поскольку беспрефиксной основы СВ у этих глаголов нет.

4. Супралексические префиксы

Для супралексических префиксов выводы работ С.Г. Татевосова [3]; [4]; [12], П. Свено-ниуса [9]; [10], Е. Романовой [8] кажутся более

убедительными. Действительно, поскольку эти префиксы очень часто выражают фазу ситуации, неудивительно, что применяются такие значения обычно к основам НСВ, — такие основы и служат для того, чтобы выделить внутреннюю структуру ситуации и особенности её протекания. Тем не менее, С.Г. Татевосов [12] постулирует несколько подклассов данных префиксов, а Н.М. Стойнова [13] предлагает убедительный подробный анализ префиксов *до-* и *пере-*, показывая, например, что только первый сочетается со вторичными имперфективами. Данное различие не укладывается в рамки гипотезы о супралексических префиксах как едином классе единиц, но в то же время естественно с семантической точки зрения. *До-* — это фазовый префикс в полном смысле слова, он фиксирует внимание на конечном отрезке ситуации, поэтому дериваты типа *допереписывать* (*Вася допереписывал задачу из учебника*) при всей своей формальной сложности прозрачны с точки зрения значения. Напротив, *пере-* фиксирует внимание на повторяемости ситуации, внутренняя структура для него неважна, поэтому семантически глагол *перезаточить*, например ('ещё раз наточить'), столь же естествен, сколь *перезатачивать* с тем же значением. С формальной же точки зрения первый вариант, конечно, предпочтительнее — основа короче и содержит меньше показателей.

В то же время, интересно, что дифференцирующим признаком здесь является не вид основы, а именно сочетаемость со вторичными имперфективами (и *переписать*, и *дописать* абсолютно нормальны, поскольку префиксы присоединяются к исходной имперфективной основе). Следует ли считать, что это особый параметр описания префиксов? На наш взгляд, нет. Вторичные имперфективы сомнительны не только для супралексических префиксов (см. описание дериватов с приставкой *раз-*), однако это связано не с их особым грамматическим статусом, а с большой длиной и с тем, что в таком случае глаголы НСВ длиннее, чем соотносительные СВ. Более того, как только вторичный имперфектив становится короче и маркируется не длинными суффиксами ряда *-ыва-*, *-(а)ва-*, *-ива-*, а коротким ударным *-а-*, появляются примеры на их сочетаемость с *пере-*. По-видимому, в примере (10) *перерешать* — глагол СВ. При этом приставка *пере-* здесь присоединяется ко вторичному имперфективу *решать*:

(10) *Начинаю подозревать, что подобные задачи мне надо решать несколькими способами) перешел другим образом, получил ваш ответ.* (vk.com > topic-34649478_26748553)

Надо сказать, что некоторые отмеченные Н.М. Стойновой [13] различия между употреблением одного префикса по сочетаемости с видами тоже получают семантическое объяснение. Например, *до-* лучше сочетается с основой НСВ, если обозначает завершение ситуации (*дописать, дособрать*), но с основой СВ, если обозначает дополнительную ситуацию (*дозаписать (в список ещё один пункт), докупить (ещё водки)*). Это вполне объяснимо: в первом случае речь идёт о конечной фазе единой ситуации, а значит, лучше всего подходит НСВ. Во втором случае внутренняя структура нерелевантна, важно добавление одной, дополнительной, ситуации к другой, основной. Поэтому возможен выбор СВ или НСВ в зависимости от того, какая основа является базовой. См. также выше, в части 2, о некоторых отдельных употреблениях супралегических префиксов *от-*, *до-*, *на-*.

5. Проблема вида основы и двухосновная перфективация

Вернёмся теперь к понятию двухосновной перфективации, введённому В.А. Плунгяном [7]. Плунгян показывает, что для некоторых основ перфективация может задействовать “связанную” основу, которая в современном языке не встречается без префиксов (*застрелить, проглотить, заменить, выронить, укусить*) или почти не встречается (*отломить*). Плунгян предполагает, что это явление — морфологический архаизм, связанный с тем, что устаревшие в свободном виде основы сохранились в префиксальных дериватах. При этом он формулирует тенденцию, связанную с употреблением “устаревших” основ vs. основ несовершенного вида у данных глаголов:

“Действительно, легко видеть, что приставки, тяготеющие к основам НСВ, — это в первую очередь дистрибутивное и/или мультиобъектное *раз-* (как в *расстрелять, разменять, разронять, разбросать*) и, в несколько меньшей степени, дисперсивное *об-* (как в *обстрелять, обломать, обкусать*) и дистрибутивное *пере-* (как в *переломать, перебросать, перестрелять* и т.п.); хорошо сочетаются с основами НСВ и приставки, выражающие те или иные интенсивные значения (как *искусать, изломать, наменять, набросать*, и др.). Напротив, чисто локативные приставки (особенно такие, как

при- и *под-*, в семантике которых присутствует и компонент пониженной интенсивности), как правило, тяготеют к основам СВ: ср. *отбросить, подбросить, подхватить, прихватить, подстрелить, выронить, откусить* и т.п. В тех примерах, когда приставка сочетается с обеими основами, это противопоставление также, как правило, отчетливо проявляется: *пристрелить* описывает однократное действие, *пристрелять* — многократное, *забросить* — однократное направленное движение, *забросать* — многократное интенсивное, *переломить* — однократную деформацию, *переломать* — множественную и т.п. Делимитативы на *по-* во всех случаях требуют имперфективной основы (*побросать, покусать, пострелять* и т.п.)” [7, с. 214–215].

Тем не менее, как опять же признаёт автор, существуют малопонятные случаи, где распределение основ сложно объяснить аспектуальными особенностями ситуации: ср. *сломать, уломать, взломать* и *отломить* (при возможном *отломать*).

Во-первых, нужно отметить, что использование основ СВ, пусть и связанных, вписывается в общую тенденцию, согласно которой некоторые модели выбирают основу СВ, если она является базовой (ср. *отбросить, выкупить, сдвинуть*). Тем самым, хотя двухосновная перфективация — архаичный феномен, она вполне понятна с точки зрения семантики производных глаголов и экономии материала.

Во-вторых, тем не менее, есть и различия. Вероятно, в силу того, что при двухосновной перфективации возникают некомпозиционные дериваты, конкретное распределение основ может здесь быть несколько иным, чем при свободных основах. Например, *отломить* (наряду с *отломать*) и *выломать* задействуют разные основы. Хотя это можно объяснить тем, что при *отломить* ситуация в каком-то смысле менее интенсивна, отделяется меньшая часть предмета, чем при *выломать* или *сломать*, на свободных основах это различие не повторяется: *вы-* и *от-*, например, задействуют одну основу (ср. *выставить* и *отставить, выдвинуть* и *отодвинуть, вырвать* и *оторвать, вытолкать / вытолкнуть* и *оттолкать / оттолкнуть*). Единственный найденный случай — обсуждённая выше деривация от глагола *прыгать* (ср. *выпрыгнуть*, но *отпрыгнуть / отпрыгать*, хотя и здесь дериват *отпрыгать* встречается редко).

В-третьих, различия есть между самими связанными основами. Так, и *ломать*, и *-ломить* широко используются при префиксации с лексическими префиксами, тогда как *-кусить* значительно превосходит *кусать*: ср. *откусить*, *закусить*, *прикусить*, *выкусить*, *укусить*, тогда как *кусать* используется практически всегда с супралегемными приставками: *перекусать* (*всех*) или префиксами промежуточной природы (*покусать*). Это даёт основания полагать, что связанные основы имеют разный статус. В паре *ломать* / *-ломить* НСВ *ломать* — это не специализированный имперфективный глагол, тогда как в *кусать* / *-кусить* глагол *кусать* по свойствам напоминает вторичные имперфективы.

6. Разные сферы действия?

Для некоторых случаев различия между префиксацией к перфективной vs. к имперфективной основе могут быть объяснены типом взаимодействия приставки и глагола. В этом случае дериваты типа *вытолкать* могут быть неформально представлены так:

(11) *вытолкать* = [толкать + имперфектив (продолжительность)] + наружное расположение (результат)

(12) *Петя вытолкал Серёжу из комнаты* = 'Результатом того, что Петя долго толкал Серёжу, явилось положение Серёжи вне комнаты'

Контексты с *двинуть* типа *Постепенно Вася отодвинул от двери все вещи* так описать не получается: описание типа [толкать + перфектив] + наружное расположение (результат) подразумевало бы, что *отодвинуть* не имеет продолжительности. Тем самым, придётся считать, что приставка семантически модифицирует не сочетание 'двинуть с компонентом перфективности', а только семантику корня. Тогда соотносительные сферы действия будут выглядеть так:

(13) *отодвинуть* = перфектив [двигать + удаление от предмета]

Иначе говоря, мы считаем, что перфектив здесь не определяет внутреннюю структуру ситуации (её продолжительность, наличие квантов), а говорит о её внешних свойствах (в частности, поддерживает навязываемую приставкой перфективность, значение завершенности).

Ещё яснее различие в сферах действия и/или порядке присоединения компонентов значения видно при супралегемных префиксах (см., в частности, [13] о вариантах типа

переоткрыть / *переоткрывать*, *дорешить* / *до-решать* и т.д.). Поскольку СЛ префиксы несут фазовые значения, для них, безусловно, гораздо естественнее выглядит сочетаемость с НСВ. Она хорошо описывается как присоединение приставки к процессному глаголу:

(14) *дорешать* = закончить [процесс решения (НСВ)]

Напротив, сочетания с НСВ так не описываются. Схема типа (15) с последовательным присоединением давала бы недопустимую конфигурацию, где значение фазы применялось бы к уже достигшей предела ситуации, типа *закончить помыть посуду*:

(15) *#дорешить* = закончить [процесс решения + достижение предела (СВ)]

По-видимому, эту ситуацию можно описывать двумя способами. В первом случае *до-* с cessативным значением и СВ со значением достижения предела присоединяются к основе параллельно. Тогда глагол *решать* (или, скорее, корень *реш-*) одновременно получает признак перфективности (и тематический гласный *-и-*) и модифицируется приставкой со значением окончания ситуации. Однако этот сценарий довольно маловероятен: интуитивно мы всё же понимаем, что пара *решать* / *решить* гораздо более грамматикализована и строже распределена по контекстам, чем пара глагола с *до-* и без *до-*. Более обоснованным кажется другой подход: считать, что *до-* является своего рода модификатором, который не обязателен, но интенсифицирует и уточняет значение приставки. Изначально мы имеем глагол *решить*, а затем приставка *до-* уточняет, что ситуация дошла до конца. Однако у этого подхода тоже есть свой недостаток: ведь *дорешить* означает не просто 'решить до конца', а предполагает, что ситуация имела место ранее. Тем самым, окончательного описания на сегодняшний день у нас нет, однако, во всяком случае, можно понять, что стандартное последовательное вложение сфер действия для дериватов типа *дорешить* не подходит.

7. Что делать, если основы нет?

Наряду со случаями типа *толкать* / *толкнуть* и *двигать* / *двинуть*, где есть две основы и язык может выбирать между ними, существуют случаи, где у глагола есть лишь одна основа. Например, в отличие от глагола *глядеть* / *глянуть*, у основы *смотреть* есть лишь одна основа, семельфактива он не образует. Это позволяет взглянуть на вопрос выбора

вида ещё с одной стороны: что делать, если основы для некоторого преобразования в языке просто нет.

Оказывается, что эта проблема может решаться по-разному. Например, для производных глаголов типа *выглянуть*, *заглянуть*, *взглянуть* не существует аналогов с основной *смотреть* (дериватов *засмотреть* и *взмотреть* просто нет, а *выглядеть* означает другое). Эти глаголы обозначают моментальные или крайне непродолжительные ситуации и не сочетаются с имперфективной основой. В то же время, выше было показано, что есть и сочетания, где вопрос решается не столь радикально. У глагола *купить* нет имперфективной основы, однако накопительный дериват на *на* не запрещён, а образуется от перфективной основы *купить*.

8. Наследование категорий

Затрагиваемая нами проблема интересна ещё и потому, что позволяет обнаружить нетривиальные связи между разными приставками или разными их употреблениями. Приведём два примера: лексические и супралексические приставки *до-* и *пере-* и связь между употреблениями приставок *про-* и *по-*.

Известно, что некоторые приставки могут быть и лексическими, и супралексическими. Примерами могут служить *пере-* и *до-*. Когда они являются супралексическими, они могут накладываться на другие приставки (*пересобрал*, *перенабрал* и *дособирал*, *доразбирал*). Однако, как уже упоминалось выше, их аспектуальные свойства различаются: *пере-* тяготеет скорее к сочетаемости с перфективами, а *до-* — с имперфективами. В лексическом употреблении *пере-* выражает покрытие пути или преодоление препятствия (*перескочить*, *перейти*), а *до-* — достижение цели (*добежать*, *доехать*). И интересно, что в ряде случаев сочетаемость с видовыми основами различается у лексических употреблений так же, как у супралексических (см. выше о парах типа *допрыгать* / *допрыгнуть* и *перепрыгнуть* / **перепрыгать*). Это, безусловно, довольно прозрачно связано с семантикой: *до-*, например, и в лексическом, и в супралексическом употреблении выражает достижение некоторым процессом заключительной точки (только в лексическом употреблении — локативной, а в супралексическом — предела ситуации), а *пере-* с фазами процесса не связано. Однако пары такого рода показывают, что граница между лексическими и супралексическими приставками вообще

не всегда значима: внимание к процессу и его фазам, например, может проявляться и в лексической, и в супралексической части системы приставок.

Ещё один случай показывает, что в сочетаемости приставки с основами может отражаться сочетаемость приставки, даже если при конкретном глаголе дериваты синонимичны. Например, дериваты *взглянуть* и *посмотреть* / *поглядеть* задействуют основы разных видов. Это связано с тем, что если *вз-* здесь выполняет “собственно перфективирующую” функцию, то *по-* изначально является показателем делимитатива (*походить по улице три часа*). Безусловно, можно сослаться на супралексическую природу *по-*, однако любопытен один факт: в употреблениях типа *поглядеть*, *поесть* и т.д., где *по-* выражает перфектив в чистом виде, он обычно не сочетается с приставочными глаголами и, следовательно, по сочетаемости приближается к лексическим приставкам. А вот сочетаемость с видовыми основами сохраняет “память” о его супралексической природе и выражении длительности процесса.

9. Кратность и некрatность

Особым противопоставлением, близким к видовому, но не тождественным, является оппозиция моторно-некрatных и моторно-кратных глаголов движения (ср. *идти* и *ходить*, *плыть* и *плавать*, *лететь* и *летать*, *бежать* и *бегать*, *катить* и *катать*, *вести* и *водить*, *гнать* и *гонять* и т.д.). Их семантике посвящено много работ, и, в основном, авторы сходятся в описании семантического различия. Оно так или иначе сводится к наличию у моторно-кратных глаголов и отсутствию у моторно-некрatных единого направления движения.

Из данного ряда выбивается недавняя работа Анны Зализняк [6]. В этой работе проблеме семантики моторно-кратных и моторно-некрatных глаголов придан новый, парадигматический ракурс. В частности, отмечена полифункциональность основ типа *ходить* и типа *идти*. Основа *ходить*, с одной стороны, выступает как основа моторно-кратного глагола (*Он битый час ходил по улице*), а с другой стороны, может выражать повторяемость или быть вторичным имперфективом от приставочного деривата (*Я часто хожу к метро, Он проходил двести метров и садился на трамвай*). В частности, убедительно показано, что дериваты типа *проходить* (не-совершенного вида) могут быть только вторичными имперфективами от приставочных

образований с моторно-некратной основой *пройти*, а не прямыми образованиями от *ходить*, как утверждает в [15]. Тем не менее, и в этой работе подробно не рассматривается вопрос индивидуальной сочетаемости приставок и глаголов: говорится лишь об оппозиции приставок, в целом близкой к противопоставлению лексических и супралексических приставок.

Нужно сказать, что в конкретных употреблениях контраст между основами может воплощаться по-разному, однако этот вопрос не входит в проблематику нашей работы:

1) направленное vs. хаотичное движение (*Петя бежал по берегу* ‘бежал в одну сторону’ vs. *Петя бежал по берегу* ‘бежал то в одну, то в другую сторону’);

2) однократное vs. многократное движение (*Мы бежали в больницу навестить Вову* ‘бежали один раз’ vs. *Мы бежали в больницу навестить Вову* ‘бежали много раз’).

Распределение кратных и некратных вариантов выглядит проще, чем употребление основ СВ и НСВ. Как показывает П. Свенониус [10], при супралексических префиксах может употребляться моторно-некратная или моторно-кратная основа (но моторно-некратная гораздо частотнее), а при лексических — только моторно-кратная:

(16) *Он своё отбегал* / **отбежал*.

(17) *Он до того нас догонял, что мы ходить не могли*.

Тем не менее, и здесь есть фрагмент сочетаемости приставки с основой, объясняющийся не так тривиально. Речь идёт о дистрибутивных контекстах с приставкой *пере-* (см. [16, с. 286–294] об их употреблении и [17] о сходных моделях в западнославянских языках). При некаузативных глаголах движения *пере-* в этом значении не сочетается ни с одной основой:

(18) #*Все перебежали* / *перебежали марафон*.

(19) #*Все перелетели* / *перелетали в Санкт-Петербург*.

А при переходных глаголах используются моторно-некратные основы:

(20) *Он перетаскал все вещи*.

Вероятно, также возможный вариант *перетаскил все вещи* задействует другое значение *пере-*: смены места нахождения объекта (как в *Они все перешли в дом*). На это указывает тот факт, что *перетаскивать* сочетается с единичным объектом, а *перетаскать* нет:

(21) *Он перетаскил* / **перетаскал рюкзак в дом*.

Интересно, что другой тип дистрибутивного значения — *раз-* в значении “разнонаправленного действия”, беспорядочного распределения участника по разным местам — сочетается как раз с моторно-кратными основами:

(22) *Завод закрылся, а все детали растащили* / **растащали по домам*.

(23) *Дождь разогнал* / **разгонял людей по соседним кафе*.

Следовательно, и в области кратности тоже есть случаи, где для выбора основы релевантны свойства приставки (и выражаемой ей ситуации). Очевидно, что множественность актантов не объясняет выбора: и при *раз-*, и при *пере-* речь идёт о множественных объектах. Скорее главным фактором является продолжительность ситуации: при *пере-* подразумевается, что в ситуации объекты участвовали по очереди, друг за другом, следовательно, релевантна её большая продолжительность. Напротив, при *раз-* ситуация мыслится почти как пунктивная: подразумевается, что несколько участников одновременно и хаотично меняют место расположения. Именно поэтому для *пере-* используется моторно-кратная основа, предполагающая неограниченное количество повторений, а для *раз-* — моторно-некратная, говорящая об однократной (хотя, возможно, продолжительной) ситуации.

При этом интересно, что именно для *раз-* по-разному устроен выбор основы по виду и по кратности. С одной стороны, выбирается моторно-кратная основа, с другой, как показано выше, при различии по виду используется основа НСВ (*разбросал*, но не *разбросил*, *растолкал*, но не *растолкнул*). В этом смысле можно говорить об иерархии “СВ — НСВ нейтральный — НСВ моторно-некратный”. “*Раз-* разнонаправленного действия” на *раз-* кодирует достаточно продолжительную ситуацию, чтобы образовываться от основы НСВ, но недостаточно, чтобы использовать моторно-некратные основы.

Как и в сфере противопоставления СВ / НСВ, в сфере кратности / некратности есть ситуации, когда глаголы различаются по тому, какая основа предпочитается в данном контексте. Возьмём, например, приставку *о-* / *об-* / *обо-* в значении полного покрытия. При многих обсуждаемых парах она сочетается практически без различий в семантике и

с моторно-кратным, и с моторно-некратным глаголом:

(26) *Я обегал / обежал весь город в поисках подарка.*

(27) *Вася объездил / объехал все деревни, но греков так и не нашёл.*

Однако пары *идти / ходить*, *лететь / летать* ведут себя по-другому: с *об-* сочетается почти исключительно моторно-некратный глагол (28), (30), а моторно-кратные *обходить* и *облетать* употребляется как вторичный имперфектив. Пример (29), где, судя по всему, *обходить* употребляется как глагол СВ, экзотичен:

(28) *Господин директор перед тем, как лечь спать, обошел всех, чтобы проверить, все ли в порядке, и пожелать спокойной ночи.* [Дина Сабитова. Цирк в шкатулке (2007)]

(29) *Вавилов обходил все крупные музеи Европы, знал классику и, что самое дорогое для Тимофеева, имел личные пристрастия и личное отношение ко многим картинам и художникам...* [Даниил Гранин. Зубр (1987)]

(30) *Быстро, слишком быстро он облетел на самолете нашу страну — все сразу усваивая, все сразу понимая.* [Лидия Вертинская. Синяя птица любви (2004)]

На сегодняшний день у нас нет удовлетворительного объяснения этому различию. Одна из гипотез состоит в том, что *ходить* и *идти* дальше отстоят друг от друга в силу супплетивного соотношения, поэтому вариативность между ними затруднена. Похоже, что это объяснение имеет под собой некоторую почву: сходным образом ведёт себя супплетивная пара *брать / взять*. Даже при префиксальных моделях, допускающих оба вида: при дистрибутивном *раз-* (*распродать / распродавать*) или цессативном *до-* (*додать / додавать*) не возникает вариативности *взять* и *брать* (возможны только *добрать*, *разобрать* и т.д.).

Заключение

Мы рассмотрели лишь основные тенденции выбора вида основы при префиксации. Один из главных выводов состоит в том, что не существует единой тенденции, например, “Приставка сохраняет совершенный вид” или “Приставка меняет вид глагола”. Вид исходного глагола регулируется и формальными факторами (длиной и сложностью основы), и семантикой приставки, и значением исходного глагола. В этом смысле можно считать, что русская префиксация подчиняется ограничению, которое Дж. Байби [18] назвала

“обобщением, ориентированным на конечный результат” (“product-based generalization”): ограничена производная сущность, получаемая при деривации — глагол СВ, — тогда как свойства исходного глагола и степень изменения его свойств жёстко не ограничены и регулируются множеством конкурирующих факторов.

Склонность к выбору перфективной или имперфективной основы в разной мере присуща разным выражаемым приставками значениям. Нельзя сказать, что есть “перфективные” и “имперфективные” приставки — скорее, мы имеем дело со шкалой, на полюсах которой находятся безусловный выбор основы СВ и безусловный выбор основы НСВ. Приставка *раз-* разнонаправленного действия в разные стороны склонна к выбору НСВ, но в меньшей мере, чем накопительное *на-*, а *до-* достижения цели и *от-* удаления выбирают НСВ чаще, чем приставки точной ориентации типа *вы-* (попадание наружу) или *за-* (попадание внутрь).

Тем самым, для выбора вида основы не всегда полезно различие лексических и супрале лексических приставок (см. [9]; [10]) или даже более дробная классификация С.Г. Татевосова [12]. Безусловно эти классификации описывают многие аспекты поведения приставок (например, возможность сочетания с другими приставками и порядок присоединения), однако не имеют полной предсказательной силы в случае вида. Например, они не учитывают разницу между лексическими приставками *до-* (*добежать*), *раз-* (*разбросать*), *с-* (*сбросить*) и т.д. Различие в виде основы, видимо, связано со структурой ситуации, наличием под-ситуаций, фокусом на конечной фазе (*спрыгнуть*) vs. и на срединной тоже (*допрыгать*), но не отражается в формальном типе приставок.

Ещё один общий вывод состоит в том, что выбор основы учитывает внутреннюю структуру ситуации. Хотя наиболее выпукло релевантность внутренней структуры проявляется при двухосновной перфективации, она существенна более или менее во всех описанных случаях. Тем самым, привычная картина бинарного противопоставления видов существенно осложняется: если оппозиция СВ и НСВ выражают структуру, количество повторений, степень реализованности всей ситуации в целом, то вид исходной основы отвечает за количество и свойства квантов внутри ситуации. Например, и *допрыгнуть*, и *допрыгать* как перфективные глаголы обозначают, что

ситуация в целом (последовательность прыжков) достигла своего предела: одновременно выбор вида основы показывает, содержит ситуация одну составную часть, как при *допрыгнуть*, или состоит из множества квантов, как при *допрыгать*.

Несколько менее сложная, но тоже не полностью предсказуемая картина складывается в парах из моторно-кратного и моторно-некратного глагола. Во-первых, по склонности к выбору члена этих пар приставки тоже различаются (ср. *растащить*, но *перетаскать*). Во-вторых, пары не всегда ведут себя абсолютно одинаково: мы показали, что при *о*-полного покрытия в большинстве пар могут употребляться оба члена, а в паре *идти* / *ходить* — только моторно-кратный. Вероятно, роль играет супплетивизм последней пары, однако точный ответ на этот вопрос — скорее, дело будущих исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гловинская М.Я. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. М.: Наука, 1982. 155 с.
2. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004. 608 с.
3. Tatevosov, Sergei G. Notes on the hierarchical structure of Russian verb. *CASTL Colloquium* handout, 2013.
4. Пазельская С.Г., Татевосов С.Г. Отглагольное имя и структура русского глагола // Плуныян В.А., Татевосов С.Г. (ред.). Исследования по глагольной деривации. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 348–379.
5. Filip H. Prefixes and the delimitation of events. *Journal of Slavic Linguistics* 11 (1). 2003. P. 55–101.
6. Zalaznjak Anna A. Russian prefixed verbs of motion revisited. *Zeitschrift für Slawistik* 62.1. 2017. P. 1–28.
7. Плуныян В.А. Двухосновная перфективация в русском языке: морфология и семантика // М. Китадзэ (ред.). Аспектуальная семантическая зона: Типология систем и сценарии диахронического развития. Сб. статей V Международной конференции Комиссии по аспектологии Международного комитета славистов. Киото: Университет Киото Сангё, 2015. С. 208–212.
8. Romanova, Evgenia. Superlexical vs. lexical prefixes. *Nordlyd* 32.2: Special issue on Slavic prefixes. 2004. P. 255–278.
9. Svenonius, Peter. Slavic prefixes and morphology: An introduction. *Nordlyd* 32.2: Special issue on Slavic prefixes. 2004. P. 177–204.
10. Svenonius, Peter. Russian prefixes are phrasal. In G. Zybatov, L. Szucsich, U. Junghanns, R. Meyer. *Proceedings of Formal Description of Slavic Languages* 5. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2008.
11. Matushansky, Ora. On formal identity of Russian prefixes and prepositions. In *Phonological Answers (and their corresponding questions)*, vol. 42, 2002, pp. 217–253. MITWPL, Cambridge, Ma.
12. Татевосов С.Г. Множественная префиксация и её следствия (Заметки о физиологии русского глагола). *Вопросы языкознания*. 2013. № 3. С. 42–89.
13. Стойнова Н.М. Вариативность в глагольной префиксации: дериваты на ДО- и ПЕРЕ-. Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН XXII. 2019. С. 286–301.
14. Шлуинский А.Б. Типология предикатной множественности: Количественные аспектуальные значения. Дисс. ... канд. филол. н. М.: МГУ, 2005.
15. Janda L. Perfectives from indeterminate motion verbs in Russian. In V. Hasko, R. Perlmutter (eds.). *New Approaches to Slavic Verbs of Motion* [Studies in Language Companion Series 115]. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 2010. P. 125–139.
16. Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Морфология. Братислава: Изд-во Словацкой академии наук, 1960.
17. Осипова М.А. Дистрибутивные глаголы в современных западнославянских языках (синхронно-сопоставительный аспект). Дисс. ... канд. филол. н. М.: МГУ, 1984.
18. Bybee J. Regular morphology and the lexicon. *Language and cognitive processes*. 10.5. (1995). P. 425–455.
19. Slavkova, Svetlana. The superlexical prefix *po-* in Russian and Bulgarian. In R. Benacchio, A. Muro, S. Slavkova (eds). *The role of prefixes in the formation of aspectuality. Issues of grammaticalization*. Firenze: Firenze University Press, 2017.

REFERENCES

1. Glovinskaya, M.Ya. *Semanticheskie tipy vidovykh protivopostavlenij russkogo glagola* [Semantic Classes of Aspectual Oppositions of the Russian Verb]. Moscow, Nauka Publ., 1982. 155 p. (In Russ.)
2. Paducheva, E.V. *Dinamicheskie modeli v semantike leksiki* [Dynamic Models in Lexical Semantics].

- Moscow, Yazyki slavjanskoj kultury Publ., 2004. 608 p. (In Russ.)
3. Tatevosov, Sergei G. Notes on the hierarchical structure of Russian verb. *CASTL Colloquium* handout, 2013.
 4. Pazelskaya, S.G., Tatevosov, S.G. *Otglagolnoe imya i struktura russkogo glagola* [Verbal Noun and the Russian Verb Structure]. Plungyan, V.A., Tatevosov, S.G. (Eds.). *Issledovaniya po glagolnoj derivatsii* [Verb Derivation Studies]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kultur Publ., 2008, pp. 348–379. (In Russ.)
 5. Filip, H. Prefixes and the delimitation of events. *Journal of Slavic Linguistics* 11 (1). 2003. P. 55–101.
 6. Zaliznjak, Anna A. Russian prefixed verbs of motion revisited. *Zeitschrift für Slawistik* 62.1. 2017. P. 1–28.
 7. Plungyan, V.A. *Dvukhosnovnaya perfektivatsiya v russkom yazyke: morfologiya i semantika* [Double-Stemmed Perfectivation in the Russian Language: Morphology and Semantics]. Kitajo, M. (Ed.). *Aspektualnaya semanticheskaya zona: tipologiya sistem i ssenarii diakhronicheskogo razvitiya. Sb. statej V mezhdunarodnoj konferentsii komissii po aspektologii mezhdunarodnogo komiteta slavistov* [Aspectual Semantic Zone: System Typology and Continuities of Diachronic Development. Articles Collection of the 5th International Conference of the Aspectology Commission of the International Slavonic Scholars Committee]. Kioto, University of Kioto Sangyo Publ., 2015, pp. 208–212. (In Russ.)
 8. Romanova, Evgenia. Superlexical vs. lexical prefixes. *Nordlyd* 32.2: Special issue on Slavic prefixes. 2004. P. 255–278.
 9. Svenonius, Peter. Slavic prefixes and morphology: An introduction. *Nordlyd* 32.2: Special issue on Slavic prefixes. 2004. P. 177–204.
 10. Svenonius, Peter. Russian prefixes are phrasal. In G. Zybatov, L. Szucsich, U. Junghanns, R. Meyer. *Proceedings of Formal Description of Slavic Languages 5*. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2008.
 11. Matushansky, Ora. On formal identity of Russian prefixes and prepositions. In *Phonological Answers (and their corresponding questions)*, vol. 42, 2002, pp. 217–253. MITWPL, Cambridge, Ma.
 12. Tatevosov, S.G. *Mnozhestvennaya prefiksatsiya i ee sledstviya (zametki o fiziologii russkogo glagola)* [Multiple Prefixation and its Consequences (Notes to the Russian Verb Physiology)]. *Voprosy yazykoznaniya* [Topics in the Study of Language]. 2013, No. 3, pp. 42–89. (In Russ.)
 13. Stojnova, N.M. *Variativnost v glagolnoj prefiksatsii: derivaty na do- i pere-* [Variability in Verbal Prefixation: *do-* and *pere-* Derivates]. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova RAN XXII* [Bulletin of the V.V. Vinogradov Russian Language Institute of the RAS. Issue 22]. 2019, pp. 286–301. (In Russ.)
 14. Shluinskij, A.B. *Tipologiya predikatnoj mnozhestvennosti: kolichestvennye aspektualnye znacheniya. Diss. ... kand. filol. n.* [Predicate Multiplicity Typology: Quantitative Aspectual Meanings. An Abstract of the Diss. Cand. Philol. Sci.]. Moscow, MGU Publ., 2005. (In Russ.)
 15. Janda, L. Perfectives from indeterminate motion verbs in Russian. In V. Hasko, R. Perelmutter (eds.). *New Approaches to Slavic Verbs of Motion* [Studies in Language Companion Series 115]. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 2010. P. 125–139.
 16. Isachenko, A.V. *Grammaticheskij stroj russkogo yazyka v sopostavlenii s slovatskim. Morfologiya* [Grammatical System of the Russian Language in Compare with the Slovak Language. Morphology]. Bratislava, Izd-vo Slovatskoj akademii nauk Publ., 1960. (In Russ.)
 17. Osipova, M.A. *Distributivnye glagoly v sovremennykh zapadnoslavyanskikh yazykakh (sinkhronno-sopostavitelnyj aspekt). diss. ... kand. filol. n* [Distributive Verbs in Contemporary West-Slavonic Languages (Synchronic-Comparative Aspect). An Abstract of the Diss. Cand. Philol. Sci.]. Moscow, MGU Publ., 1984. (In Russ.)
 18. Bybee, J. Regular morphology and the lexicon. *Language and cognitive processes*. 10.5. (1995). P. 425–455.
 19. Slavkova, Svetlana. The superlexical prefix *po-* in Russian and Bulgarian. In R. Benacchio, A. Muro, S. Slavkova (eds). *The role of prefixes in the formation of aspectuality. Issues of grammaticalization*. Firenze: Firenze University Press, 2017.